

"Да!" У Гао Гуана не нашлось слов, и он ушел.

Взбудораженный этим происшествием, Зеленый Владыка не пошел к высокомерному Яксингу, с большими рукавами, холодноплечему, а вернулся в Звездный Храм, чтобы подождать. Если бы он не заботился о своем теле, то не пошел бы на руках. Поиски Мяо И не поддаются учету.

Шангуаньцин тайком покачал головой и последовал за ним. Он видел, что Мяо И действительно злит Зеленого Владыку. Если он изменит слова обычных людей, то в сердце такого маленького человека может оказаться не место, а человек, который с оптимизмом смотрит на высокомерие Зеленого Владыки. Это дает Зеленому Лорду ощущение игры на собственном лице.

Он знает, что люди вроде Ниу Юдэ, у которых нет ни происхождения, ни поддержки, вызвали такое, и они обязательно умрут. Так много людей видят вещи, которые не являются нормальными.

Главный город Королевского сада, летящий красный и возвращающийся, медленно шагнул в зал, люди в храме сразу же выставили глаза, но увидев реакцию красного, они тайно вздохнули, предполагается, что его уже не вернуть.

Почти одновременно глаза всех посмотрели на красного позади них. Я увидел три фигуры, падающие наружу. Гао Гуань выглядел равнодушным и повел двух последователей внутрь. Внешняя охрана не осмелилась остановиться.

Внезапно появился судья с холодным лицом, и у всех сжалось сердце.

Мяо И, который сидел на возвышении, встал и взял меч. Он быстро спустился по ступенькам и передал мяч: "Высокое право заставляет закон прибыть лично, здесь далеко идущий прием, прошу садиться!". Он не знал, что высокая корона приближается. Казнь все еще, чтобы помочь ему, в конце концов, я попросил его о помощи.

Черные плечи обертки должны идти по следам высокого шага, и встал перед Мяо И, и сказал равнодушно: "Сядь на сиденье и избегай его. Посол пришел на церемонию, чтобы встретить священную церемонию. Неужели город скота намеренно мешает?".

У всех сердце бьется, все кончено! Действительно за это дело!

Мяо И также сжала свои сердечные струны и ответила: "Если вы скажете, что намеренно хаотизируете, то будет слишком поздно, и конец лишь откажется принять награду. Семья насильно остановит конец и будет ждать конца. Что-то здесь не так".

Гао Гуань: "То есть, Нью Цзунчжэнь действительно сказал "продавать женщин ради славы" на месте?".

Мяо И знал, что на этот вопрос нельзя полагаться. Он втайне стиснул зубы и собрался возвращаться. Кто бы мог подумать, что снаружи раздался внезапный холодный вздох. "Это старик велел ему сделать это! У Гао Ты есть какие-нибудь мнения, чтобы спросить старика!"

Все оглянулись и выглянули наружу. Мужчина в черном халате, худой и тонкий, невысокого роста, ошеломленно смотрел на старика, его глаза блестели, не сердитые, а рядом с бело-красными губами, глубокомысленные и изящные. Элегантный мужчина средних лет.

Увидев внешность невысокого старика, в сочетании с тем, что только что сказала другая сторона, сердце Мяо И обрадовалось. Этот человек видел одну сторону, когда находился в смятении Синьхая. Это было командование левой стражи, которое разбило армию и сразу же обратилось в суд: "Последний город Би Вэй Бэйдоу, главный город дивизии Хэйлун, Вэйбэй, видит левого командира, чтобы он стал взрослым!".

Черные драконы в зале тоже были потрясены и отсалютовали. "Видеть левого командира!"

Разбитый военный поднял руку и жестом показал, что ему не нужно платить больше, а затем предстал перед лицом с высокой короной. Хотя он не мог сравниться с высокой короной, но импульс был более процветающим, он холодно сказал: "Высокая корона, кто дает тебе смелость бежать к старику. Левый страж что-то ищет? Может ли кто-то с левым стражем договориться?"

Высокая корона равнодушно: "Гаоу задает вопрос, не потому ли, что намерение его величества не допускается в левую стражу?"

Разбивающий войско: "Поскольку это намерение вашего величества, старику нечего сказать.

Сейчас старик, который может быть хозяином, стоит перед вами. Если у тебя есть что сказать, то пук!".

Гао Гуань: "Поступила информация, что у певца певца на торжественной церемонии сира сира есть сводящий с ума лозунг.

"Сотрудничать, конечно, сотрудничать!". Разбитая армия кивнула и не унималась: "Оказалось, что это вопрос. Я только что сказал об этом на улице. Это старик приказал ему сказать, что Ниу Юдэ выполнял военный приказ левой стражи. Есть ли у вас какие-нибудь мнения?"

Гао Гуань: "Левый командир может изложить все четко, но не может говорить глупости, разве это ответственно?"

Усмешка разбитой армии: "Неразборчиво говорить? Разве это не правда? Разве не правда, что старик, который не стесняется, всегда продает женщин ради славы, а старик давно привык к такого рода несчастьям, так что не надо говорить, что ему девять лет Внучка Света, даже если это королева, старик тоже считает, что она не соответствует матери мира. После неоднократных советов об отмене, она не увидит греха старика. Когда Лунь заставит свою высокородную лисицу кричать?"

Хан! Мяо И и другие упали в сердце камень, но и небольшой пот, обнаружили, что левая команда делает речь достаточно свирепой, это действительно недоброжелательно!

Гао Гуань: "У левого командира есть мнение, что он может доложить Его Величеству. Эти беспорядки не волнуют Гао. Гао знает только то, что он действует по собственному усмотрению. Он надеется, что левый командир будет сотрудничать!". Пусть Ниу Юдэ ответит меня на допрос!".

"Смелее!" Разбитая армия кричала и кричала, а после два глаза разбежались, два человека, которые хотели совершить действие: "Левый страж - Хранитель, а грациозная особа вольна отпустить! Кто осмелится попробовать, старик положит Его голова привинчена, как писсуар!"

Двое мужчин выглядели скованными и остановились, выпив. Все они смотрели на высокого венца и наблюдали за его реакцией.

Гао Гуаньинь сказал: "Разбейте армию, вы хотите противостоять цели?".

Армия холодна и холодна. "Позвольте мне надеть высокую шапку. Старик уже сказал, что Ниу Юдэ выполняет военное командование старика. То, что Гао Юй берет на себя вину старого преступника, и есть истинный смысл казни. Речь не идет о том, чтобы взять незначительного человека и отпустить его! Давайте сделаем это, старик будет следовать воле, никогда не сопротивляясь!" Он действительно стоит на месте.

Гао Гуань холодными, как нож, глазами уставился на разбитую армию, и наконец замаскировал взгляд, повернулся и пошел: "Иди... разбей армию, ты еще думаешь, как дать вашему величеству отчет!"

Ниу Юдэ не сделал ни шагу, но это была неудача в возвращении. Однако, пока он не получил закон Зеленого Мастера, он не мог принять команду левого стражника и подать ему руку. Это действительно нужно сделать, а правая сторона не под надзором. Воля смелости, чтобы поймать лидера левой стражи? Это все еще доступно? Я боюсь, что аудиторией с правой стороны должен руководить левый страж. Необходимо знать, что разбитое войско отвечает за силу полудневной обороны. Если войска придут в армию, то молодой хозяин успокоит публику. Брат, который не отнесет свою высокую корону к левому стражу, не сможет объяснить это.

"Не беспокойся о высоком правом, беспокойся, иди, недалеко!" Усмешка усмехнулся, обернулся, обвел глазами присутствующих и спросил: "Какой враг в доме □□□". Готовы к "командованию"?"

Не знаю, подотчетность это или что, а Ниу Юдэ тут же повернулся и сказал: "Это конец приказа".

Разбитая армия взглянула на него. "Я знаю, что ты имеешь в виду. Я спросил, кто видел твой жест и повиновался тебе на месте, и без колебаний крикнул "подготовка стада"."

Видя, что ему все ясно, Ян Чжаоцину пришлось встать со скальпом, и он "вернулся к командованию и командованию, это низкоранговая работа."

Разбитая армия уставилась на Ян Чжаоцину и смотрела вверх и вниз. Постепенно в его глазах появилась благодарность. Он негромко сказал: "Да! Зная, что ты можешь противостоять сильному врагу и силе, ты все еще можешь выполнить военный приказ без колебаний, и ты увидишь импульс смерти. Это моя левая. Кости Вэя, если нет, превратились в стену из травы, что уж говорить о верности! Хуайтянь, вот пример военного приказа!"

Белокожий мужчина с белыми губами и красными губами кивнул и улыбнулся: "Да!"

Хуайтянь? Мяо И ошеломленно замер, оказалось, что это город-призрак.

На призрачном рынке Хуайтянь было легко разместить. Он не знал, как выглядит Хуайтянь. В это время, он знал, что пришел генеральный менеджер Zhenyiwei и поспешно сказал: "В конце я обращусь к столичному губернатору".

Остальные тоже поспешили отдать честь: "Увидеть столичного губернатора".

Хуа Итянь улыбнулся и махнул рукой, показывая, что больше подарков не нужно.

Армия разорилась на оценке доспехов Ян Чжаоцину. Выясняется, что это пятиэтажный

подросток, и он приходит к приговору. "Награда вознаграждена, не играй в виртуальность, оценка может дать ему два. уровня".

Хуа Итянь понял, что он имел в виду. Это был пример для левых братьев-хранителей. Он кивнул: "Возвращайся, пусть армия Бэйдоу исполняет".

Ян Чжаоцин поспешно отдал честь: "Командир Се, Се Даду".

Многие люди в зале стоят лицом друг к другу, и это даже два класса. Как насчет того, что пятиэтажный подросток станет генералом?

Рот Сюй Таньграна слегка приоткрылся, а в кишках зародилось раскаяние. В то время он боялся смерти на месте преступления. Он был слишком напуган, чтобы сказать, что если он знал, что так оно и есть, если он называет свои собственные слова, то это даже не два класса. Собственные?

Я тогда засомневался! Сердце Сюй Таньграна наполнилось досадой, даже упустить такую возможность напрасно, не так-то просто изменить привычный уровень.

Теперь он немного сомневается, что Мяо И давно знал, что результат будет именно таким. Он уже давно знает, что командир выступит вперед, поэтому так дерзок. Когда он подумал об этом, то пожалел еще больше. Взрослые никогда не были вегетарианцами. Они должны были понять это раньше.

Этот случай еще раз послужил ему уроком. Он решил, что в будущем, если Мяо И прикажет, он не должен больше колебаться...

Разбитая армия также сказала: "Нет ничего, за что можно было бы наградить семью. Вид награды для внучки - снять штаны, но наш левый стражник не позволит братьям страдать, и велит им спуститься вниз". Братьям, которые отказались от наград, левый охранник заплатил".

"Да!" Хуайтянь улыбнулся и ответил. ~www.wuxiax.com~ Разбитое войско повернулось и уставилось на Мяо И и посмотрело на него. Ничего не было сказано. Ян Чжаоцин была вознаграждена, но она не оценила Мяо И. Актер повернулся и взял за руку.

"Гун Гун прислал командира". Хуайтянь выгнул руку дугой.

"Гун Гун прислал командира!" Мяо И и так далее.

После исчезновения армии Хуайи Тяньфан повернул руку и перевел взгляд на толпу. "Что следует говорить, что не следует, каждый должен знать, что он делает, а полководец сможет предать гласности все, что будет награждено. Что касается полководца и высокой короны. Если вы будете противостоять, то каждый не услышит, что он делает. Если вы посмеете жевать свой язык, мне не будет света!".

"Да!" Все должны опуститься, и я знаю в своем сердце, что слова разбитой армии на самом деле ничем не отличаются от цели сопротивления. Некоторые вещи можно делать, но нельзя продвигать, иначе армия будет пассивной.

"Что касается тебя!" Хуай Тянь вдруг холодно посмотрел на Мяо И: "Ты знаешь грех?".

Мяо И вздохнул: "В конце концов, я не смогу контролировать свой рот, и буду беспокоить

командира и губернатора.

Я узнаю о преступлении!"

Хуа Итянь сказал: "Если командир удержит тебя, ты сможешь сохранить свою жизнь, но, возможно, не удастся уберечь тебя от наказания. Ты должен быть морально подготовлен".

Мяо И сказал: "Это чувство, что я могу сохранить свою жизнь".

"Не совершай больше преступлений после события Тяньвэй, и никто не сможет спасти тебя в следующий раз, ты это знаешь!" Хуайтянь бросил предупреждение и оставил руку. (Будет продолжено) [Этот текст предоставлен группой обновления парусов @□□]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2096018>